CZU: 343.337.5:341.485:343(478)(094.4) **https://doi.org/10.59295/sum3(193)2026_13**

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГЕНОЦИДА (СТ. 135 УК РМ)

Лилия ГЫРЛА,
Молдавский Государственный Университет

Серджиу КРИЖАНОВСКИ,
Прокурор Генеральной Прокуратуры

Целью настоящей научной статьи является проведение уголовно-правового анализа нормы, закрепленной в ст.135 УК РМ, и предусматривающей уголовную ответственность за геноцид, а также разработка новых рекомендаций для восполнения обнаруженных пробелов права. Нами было установлено, что геноцид, будучи крайней точкой проявления экстремистской идеологии и следствием распространения таковой, всегда состоит в координированном плане действий, является разновидностью массовых репрессий, а особым способом совершения преступления признается массовость и избирательность.Из области действия уголовно-правового запрета, предусмотренного ст.135 УК РМ, выпадает истребление групп, объединенных культурными, гендерными и языковыми характеристиками. Именно поэтому настаивается на пересмотре диспозиции статьи 135 УК РМ и расширении перечня групп, включая культурные, гендерные и языковые.

Ключевые слова: *геноцид; массовые репрессии; истребление; систематический план д*ействий; массовость и избирательность нападения; цель полного уничтожения; цель частичного уничтожения.

CRIMINAL LAW ANALYSIS OF THE CRIME OF GENOCIDE (ART.135 CC RM)

The purpose of this scientific article is to carry out a penal analysis of the norm provided by the art.135 CC RM, as well as it is directed to elaborate new recommendations in order to remove the gaps in the law. We have established that genocide, being the extreme point of manifestation of extremist ideology and the consequence of its spread, always consists of a coordinated plan if actions; it is a type of mass repression, and commission of the genocide in large scale as well as selectivity are recognized as a special way of committing a crime.The criminal prohibition provided for in Article 135 CC RM excludes the extermination of groups united by cultural, gender, and linguistic characteristics. This is why the authors advocate revising the provisions of Article 135 CC RM and expanding the list of groups to include cultural, gender, and linguistic ones.

Keywords: *genocide; mass repressions; extermination, systematic plan of action; mass and selective nature of the attack; goal of total destruction; goal of partial destruction.*

Введение

Уголовно-правовая норма, содержащаяся в ст. 135 УК РМ (Геноцид) вобрала в себя принципиальные положения из ст. 6 Римского статута Международного Уголовного Суда [14].

В Уставе Международного военного трибунала (Нюрнбергского) проявления геноцида были описаны как тягчайшие преступления, выражающиеся в преступлениях против человечности, а именно: *«убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет»* [16].

Никакие сроки давности не применяются независимо от времени их совершения к преступления против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Международного нюрнбергского военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются в резолюциях 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, изгнание в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида,

а также преступление геноцида, определяемое в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, *«даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены»* [8].

В соответствии со ст. 1 Европейской конвенции о неприменимости сроков давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям (Страсбург, 25 января 1974 года), геноцид относится к перечню преступлений, к которым «никакие сроки давности не применяются» [4].

Авторы Кибальник А. Г. и Мартиросян А. С. подчеркивает, что юридического термина «геноцид» не существовало очень долго – *«его предложил юрист Лемкин (Lemcine) между двумя мировыми войнами применительно к фактам массового уничтожения армянского населения по указанию властей Османской Турции в 1914-1918 гг.»* [6]. Ученый С. А. Заулочная цитирует Рафаэля Лемкина, основателя термина геноцида, а именно «последняя война сосредоточила наше внимание на феномене уничтожения целых популяций – национальных, расовых и религиозных групп – как в биологическом, так и в культурном плане» [5]. Вместе с тем, в литературе встречается много схожих терминов («политцид», «гендерцид», «демоцид», «этноцид») [15, с. 29].

Культурный компонент в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него не нашел своего отражения [9], именно поэтому в ст. 135 УК РМ отсутствует перечень групп лиц, объединенных по признаку общности культуры.

Итак, вред, причиненный в результате геноцида, носит трудновосполнимый или вообще невосполнимый характер, в XX веке количество актов геноцида увеличилось, а их масштабы стали поистине ужасающими [7, с. 4]. Как справедливо отмечает автор Г. Л. Москалев *«вредоносность геноцида состоит в том, что в результате совершения действий, входящих в содержание его объективной стороны, полностью может исчезнуть, прекратить свое существование определенная группа людей, отличающаяся от других групп своей культурой (языком, обычаями, традициями, религией) или физиологическими признаками, обусловливающими ее самобытность»* [15, с. 52]. По нашему мнению, цитируемый автор доступно и емко объясняет вредоносность геноцида тем, что существует риск исчезновения или прекращения существования определенной группы людей. Автор описывает группы, которые отличаются от других групп по определённым признакам. Подчеркнём, это необязательно такие признаки как нация, этнос, религия и раса, а, допустим, язык, обычаи, традиции и т.д.

Родовым объектом геноцида в смысле ст. 135 УК РМ являются интересы обеспечения мира и безопасности человечества, а также, как справедливо указывают М. М. Галачиева и Д. М. Томаева: *«международное обеспечение безопасности национальных, этнических, расовых, религиозных групп»* [3, с. 204].

Мир как охраняемое уголовным законом общественное отношение, характеризующееся отсутствием вооруженного конфликта между государствами, не затрагивается геноцидом.

Геноцид создает угрозу безопасности человечества. Безопасность человечества – это состояние защищенности неопределенного круга лиц от любых угроз, посягающих на их жизненно важные интересы, связанные с физическим, биологическим и генетическим существованием человечества в целом или какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей. При этом такие угрозы должны исходить от субъектов уголовного права. Безопасность человечества не есть безопасность каждого человека в отдельности.

Если внимательно изучить диспозицию ст. 135 УК РМ, то можно заметить, что согласно законодательному определению, геноцид, не связан с обстановкой и временем войны или вооруженного конфликта. Более того, война и вооруженный конфликт не является последствием совершения геноцида.

Полученные результаты и дискуссии

Полагаем, что, в целом, геноцид, как отдельный вид преступлений против человечества, характеризуется:

- специальной целью – направленностью на полное или частичное уничтожение определенных групп людей (национальной, этнической, расовой или религиозной) – прямо предусмотрено анализируемой уголовно-правовой нормой;

- специальным способом совершения преступления – массовость, избирательность, наличие особого предварительного плана (прямо не предусмотрено международными нормативно-правовыми

актами, но эти критерии выработаны международной практикой, в частности по делам Международного Уголовного Трибунала по бывшей Югославии, к примеру, *ICTY, Prosecutor versus Vidoje Blagojevič and Dragan Jokič* [1]*: ICTY, Prosecutor versus Milomir Stakič* [2]).

Геноцид, по сути, является разновидностью массовых репрессий (наряду с ксенофобией, расизмом, фашизмом, нацизмом, колониализмом, апартеидом и другими аналогичными своими формами), которым присущи следующие признаки:

1. применение мер карательного воздействия к членам национальной, расовой, этнической или религиозной группы, так как существование этих групп «противоречит» политике государства, в том числе уголовно-правовой, на определенном этапе исторического развития;

2. наличие особой идеи, оправдывающей геноцид, так называемый этноцентризм (по Н. С. Кошкину «навязывание своих истинных взглядов другим людям крайними методами и средствами» [10, с. 10]);

3. наличие зависимости формы геноцида как разновидности массовых репрессий от уровня развития экстремистского этноцентризма;

4. меры, применяемые к членам группы, в рамках геноцида, являются противоправными и уголовно-наказуемыми.

5. особый субъектный состав геноцида – это не просто физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, а лицо, разделяющее и продвигающее системный план действий, направленный на полное или частичное уничтожение членов национальной, расовой, религиозной или этнической группы. Более того, таковым может выступать и коллективное образование или другие общности людей, объединенных определенными признаками, указанными в законе.

По нашему мнению, геноцид – это уголовное преступление, состоящее в координированном плане действий, который направлен на полное или частичное уничтожение национальных, этнических, расовых, религиозных групп путем искоренения/упразднения политических и общественных институтов, экономического базиса, а также путем посягательства на личную безопасность, жизнь, честь и достоинство членов одной из этих групп. Полагаем, что геноцид в обязательном порядке включает в себя совокупность планируемых действий, где воплощение в жизнь тех самых действий не обязательно. Для квалификации содеянного как геноцида достаточным является сам план по реализации анализируемых действий, то есть существование четкой направленности действий (наличие планируемого результата), наличие цели – уничтожения полностью или частично определенных групп; наличие определенной группы жертв (членов группы).

Основным непосредственным объектом геноцида следует признавать только безопасность человечества, так как юридически допускается совершение этого преступления и в мирное время, и во внутригосударственной политике. Нельзя говорить о том, что геноцид угрожает безопасности отдельного человека – на самом деле он подрывает безопасность человечества в целом путем проведения политики полного или частичного уничтожения определенной общности людей. Угроза данному объекту создается ввиду потенциального сокращения культурного или генетического разнообразия человеческого рода в результате совершения геноцида [7, с. 142].

Внимательный анализ уголовно-правового запрета геноцида в диспозиции ст. 135 УК РМ позволяет говорить о существовании дополнительного объекта данного преступления – жизнь и здоровье людей, принадлежащих к определенной демографической общности людей. Общественные отношения по реализации личной свободы человека для геноцида также являются дополнительным факультативным объектом. Так, происходит в случае совершения геноцида в форме принудительной передачи детей. Поясняем, что личная свобода означает право каждого, включая несовершеннолетнего (в таком случае реализация права осуществляется не самим малолетним, а его родителями или лицами, их заменяющими), свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Потерпевшими от геноцида следует признавать не отдельного индивида, а национальную, этническую, расовую или религиозную группу, вне зависимости от того, скольким лицам причинен вред. Геноцид подразумевает выбор жертв на основании их принадлежности к определенной группе [17].

Уголовный кодекс Республики Молдова предусматривает только демографические группы/общ-

ности, характеризующиеся «стабильными» связями между людьми; политические и культурные группы сюда не относятся.

Демографическая общность является разновидностью социальной общности, которая представляет собой такую взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена единством их интересов (благодаря сходству условий бытия и деятельности), близостью их взглядов и представлений о целях и средствах деятельности (взаимосвязь, взаимодействие; общность интересов; сходство условий жизнедеятельности; близость взглядов и представлений). Такие демографические общности различны и зависят от комбинации многих факторов. Опыт, накопленный человечеством за весь период его существования, содержится в двух независимых формах: в генетическом коде человека и в человеческой культуре [11, с. 238]. Учитывая, что полная или частичная потеря как культурной, так и генетической составляющей опыта человечества представляет угрозу безопасности всего человеческого рода, среди круга потерпевших, предусмотренных в ст. 135 УК РМ, возможны разные комбинации генетических и культурных признаков идентификации конкретной группы, соответственно законодатель выделяет четыре таковые. Соответственно, потерпевшими от этого преступления могут быть представители (члены) национальной, расовой, этнической или религиозной группы.

Нация (от лат. *natio* – племя, народ) это историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, языка, особенностей культуры и характера. Являясь разновидностью этноса (или их совокупности), национальная группа сохраняет его признаки [18, с. 50]. Однако основными отличительными характеристиками национальной группы служат общность экономики, государственного устройства и т.д. Национальная группа определяется независимо от территории проживания, носит скорее официальный характер, так как отражает связь человека с государством. Термин «национальность», в узком смысле, означает юридическое понятие, связанное с гражданством *(«национальностью»)* и отражающее правовую связь между государством и индивидом. Данный термин может иметь более широкое значение, и указывает на культурное родство с национальной группой, которая может быть связана со страной, отличной от той, гражданином которой является данный индивид.

Этническая группа (этнос) – исторически возникший вид устойчивой социальной группы людей, представленный племенем, народностью, народом, характеризующийся компактным расселением, особенностью быта, культуры, традиций. Основными условиями ее возникновения являются общность территории и языка. В качестве дополнительных условий называют общность религии, близость компонентов этнической общности в расовом отношении и т.д. [18, с. 50] Этническая группа характеризуется устойчивостью и имеет в основе социальные признаки: определенная религия, духовная культура, географическая зона проживания, история и язык, групповые психологические черты и общее самосознание *(«этнический менталитет»).*

Расовая группа характеризуется группой людей, имеющих общность происхождения и определенную совокупность внешних физических признаков, (цвет кожи, волос, форма носа, губ, лица и др.) и иные исторически сложившиеся особенности. Международное сообщество отвергает любые теории о расовом превосходстве или теории, пытающиеся определить существование различных человеческих рас.

Религиозная группа – добровольное объединение граждан, образованное в целях исповедания соответствующей религии, будь то признанной или отличной от доминирующей и распространения веры вне зависимости от ее распространенности. Свобода религии или убеждений закреплена в ряде международных и региональных инструментов.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 135 УК РМ, выражается в одном из следующих альтернативных форм: a) убийство членов такой группы; b) нанесение телесных повреждений членам такой группы или причинение вреда их здоровью; c) создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые могут вызвать ее полное или частичное физическое уничтожение; d) принятие мер, направленных на предотвращение деторождения в такой группе; e) насильственная передача детей из одной такой группы в другую.

Приведенный список практически полностью повторяет перечень деяний, образующих геноцид согласно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года и Римского статута Международного Уголовного Суда, что обусловлено генетической связью между национальной и международной нормой о геноциде. Важно, чтобы все запрещенные в Конвенции 1948 года деяния нашли отражение и в содержании нормы УК Республики Молдова. Вопрос о соблюдении этого требования может быть решен при анализе каждого отдельного действия, закрепленного в ст. 135 УК РМ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного п. a) ст. 135 УК РМ (убийство членов такой группы). Под убийством членов группы (п. a) ст. 135 УК РМ) надо понимать любое умышленное причинение смерти, подпадающее под признаки ст. 145 УК РМ. Важно заметить, что для признания деяния геноцидом необходимо совершение как минимум двух убийств. Такой вывод исходит из буквального толкования этого признака в ст. 135 УК РМ, где говорится об убийстве членов групп. То есть потерпевшие указываются во множественном числе.

При характеристике объективных признаков геноцида закон оперирует термином «убийство» во множественном числе *(«убийство членов...»)*. Поэтому этот способ осуществления геноцида имеет место при причинении смерти минимум двум представителям национальной, этнической, расовой или религиозной группы (при установлении соответствующих признаков субъективной стороны). Данная формулировка не является ошибкой, возникшей при имплементации понятия геноцида Конвенции 1948 года и Римского статута Международного Уголовного Суда в законодательство Республики Молдова, поскольку этот международно-правовой акт также говорит о членах групп, в отношении которых совершается геноцид путем убийства, во множественном числе.

Поскольку для признания деяния геноцидом необходимо совершение, как минимум, двух убийств, убийство одного лица или покушение на убийство при наличии субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 135 УК РМ, должно квалифицироваться со ссылкой на ст. 27 УК РМ в качестве покушения на геноцид. С другой стороны, само по себе количество убитых на формальную квалификацию геноцида не влияет, но должно учитываться при назначении наказания как отягчающее обстоятельство по признаку наступления тяжких последствий.

По всем делам о геноциде необходимо установить специальную цель частичного или полного уничтожения членов группы (национальной, этнической, расовой, религиозной), а также установить критерии массовости, избирательности и наличия определённого плана действий. Соответственно, умышленное убийство двух или более лиц по мотиву предубеждения, к примеру, по мотиву принадлежности потерпевших к определенной национальной группе, квалифицируется в соответствии с п.g) *(«двух или более лиц»)* и п.l) *(«совершенное на почве предубеждения»)* ч.(2) ст. 145 УК РМ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного п. b) ст. 135 УК РМ (нанесение телесных повреждений членам такой группы или причинение вреда их здоровью). Данный признак характеризуется активным поведением лица – совершением действий в отношении членов названных групп. Они должны быть причинно связаны с наступившими в результате их совершения последствиями, обозначаемыми категориям «тяжкие телесные повреждения» либо «иной тяжкий вред здоровью» и в самом общем виде указанными в ч.(1) ст.151 УК РМ.

Проблему представляет соотношение этого признака в ст. 135 УК РМ и в Конвенции 1948 года. В международно-правовом акте рассматриваемый признак обозначен как «причинение серьезных телесных повреждений и умственного расстройства». Тяжкий вред здоровью, как было указано выше, может быть причинен как в форме психического расстройства, так и в различных проявлениях физического вреда. Классификация вреда здоровью на физический и психический является устоявшейся в науке уголовного права. Критерием, определяющим тяжесть повреждений, является объективная возможность создания угрозы полного или частичного уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной групп. Такая возможность, безусловно, имеет место при причинении вреда здоровью, который либо опасен для жизни в момент причинения, либо влечет последствия тяжкие настолько, что лицо не способно в полной мере осуществлять свою социальную роль представителя группы, указанной в ст. 135 УК РМ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного п.c) ст. 135 УК РМ (создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые могут вызвать ее полное или частичное физическое уничтожение). Под созданием таких жизненных условий понимается неограниченный перечень деяний, которые хотя и не являются ранее рассмотренными признаками геноцида, но в то же время предопределяют неизбежность гибели национальной, этнической, расовой или религиозной группы, или ее части.

Сюда можно отнести: (1) действия по созданию жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов групп, в месте, отличном от территории проживания членов группы (концентрационные лагеря, резервации, переселение, когда его результатом является нахождение членов группы в чуждых, малопригодных для их жизни природных условиях, антисанитария, чрезмерная длительность переселения, необеспеченность людей необходимым объемом продовольствия); (2) умышленное непредоставление лекарств, продуктов питания, воды, разрушение жилищ, изгнание из домов, лишение одежды, стимулирование голода у представителей группы; (3) принуждение к исключительно тяжелому физическому труду; (4) наложение запрета на занятие каким-либо видом деятельности, являющейся единственным источником существования группы; (5) биологическое, химическое либо радиоактивное заражение места обитания.

Объективная сторона преступления, предусмотренного п. d) ст. 135 УК РМ (принятие мер, направленных на предотвращение деторождения в такой группе). Принятие мер, направленных на предотвращение деторождения в такой группе (п. c) ст. 135 УК РМ) представляет собой н*асильственное воспрепятствование деторождению. Указанное* деяние может выражаться в совершении виновным самых разнообразных действий с целью недопущения рождения детей у представителей той или иной национальной, этнической, расовой или религиозной группы населения. Его вредоносность заключается в объективном устранении возможности самовоспроизводства национальной, расовой, этнической или религиозной группы. Это обстоятельство объединяет воспрепятствование деторождению с принудительной передачей детей.

При воспрепятствовании деторождению исчезает физическая возможность репродукции внутри группы – указанная группа уничтожается из-за препятствий физическому рождению детей. К их числу относятся кастрацию или стерилизацию, производство искусственного прерывания беременности, запрещение брачных союзов и половых контактов между представителями одной и той же демографической группы. Обозначенные действия в большинстве своем охватываются другим признаком объективной стороны геноцида – причинением тяжкого вреда здоровью членам группы. Действительно, к последствиям такого деяния относятся в том числе прерывание беременности и потеря какого-либо органа или утрата органом его функций, что характерно для кастрации и стерилизации. В случае с насильственным воспрепятствованием деторождению устраняется физическая возможность восстановления членов группы вследствие естественной убыли. Кастрация, стерилизация и прерывание беременности объективно приводят не к лишению возможности исполнения своей социальной роли как представителя группы, а к невозможности репродукции. Следовательно, названные действия должны квалифицироваться по признаку принятия мер по снижению рождаемости в группе, а не причинения тяжкого вреда здоровью.

Сюда можно отнести и принудительную беременность. Под принудительной беременностью понимается незаконное лишение свободы женщины, которая стала беременной принудительно, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения иных серьезных нарушений международного права. Аргументом является наличие цели не дать группе родить «своих» детей; изменить генетическую/этническую принадлежность, а также разрушить демографическую целостность. Соответственно, это считается вмешательством в воспроизводство группы. Без намерения разрушить уничтожить группу как таковую это не квалифицируется как геноцид.

Объективная сторона преступления, предусмотренного п. e) ст. 135 УК РМ (насильственная передача детей из одной такой группы в другую). Вредоносность этого действия состоит не в физическом уничтожении членов групп, а в лишении ребенка возможности приобрести в процессе воспитания тот пласт культурного опыта, который характеризует и отличает одну человеческую

группу от другой. Таким образом, ребенок фактически не сможет быть членом группы, отличительным культурным наследием которой он перестает обладать либо не может его получить. В результате совершения таких действий прекращается воспроизводство группы, и она может полностью исчезнуть.

Принудительная передача детей – деяние, заключающееся в передаче детей в иную демографическую группу, в которой передаваемый ребенок утрачивает демографические качества, присущие его родителям (речь должна идти об утрате тех качеств, которые не передаются по наследству). При передаче ребенка из одной человеческой группы в другую возникает препятствие для усвоения или утраты тех качеств, которые определяют его личность как члена той или иной группы. В результате численность таких групп уменьшается (вплоть до полного исчезновения). Говорить здесь можно только о качествах, характеризующих члена человеческой группы, которые не передаются по наследству.

Из всех групп, указанных в диспозиции, расовая группа определяется исключительно по внешним признакам, передаваемым по наследству. Таким образом, угроза безопасности расовой группы объективно не может быть создана при совершении геноцида путем принудительной передачи детей из одной расовой группы в другую. Значит, основной непосредственный объект геноцида при принудительной передаче детей включает безопасность только национальной, этнической или религиозной группы.

Процесс принудительной передачи детей в другую группу может состоять из нескольких этапов. В качестве таковых выступают захват, перемещение и удержание ребенка. Захват выражается в неправомерном установлении физической власти над ребенком, сопряженном с ограничением его свободы передвижения. Наиболее вероятна ситуация, когда после захвата ребенок перемещается в место, где будет осуществляться его удержание другими лицами или самим захватчиком. Перемещение может состоять в перевозке ребенка или перемещении другим способом. Однако возможна ситуация захвата ребенка и дальнейшего его удержания при отсутствии перемещения в место, куда он был доставлен на законных основаниях родителями или лицами, их заменяющими. Для квалификации по рассматриваемому признаку важно, чтобы на одном из указанных этапов виновными применялось принуждение. С того момента, когда началось удержание ребенка в группе, отличной от той, к которой он принадлежит, ребенок будет считаться переданным в эту группу, а действие по его передаче будет окончено [12, с. 169-170]. Для квалификации не имеет значения, как долго фактически происходило удержание ребенка.

Для признания оконченным всего преступления, предусмотренного ст. 135 УК РМ, необходима передача двух или более детей. Данный вывод исходит из буквальной интерпретации нормы, где говорится о совершении геноцида путем передачи детей, а не одного ребенка.

Проведенный уголовно-правовой анализ объективной стороны преступлений, предусмотренных п. а) -е) ст. 135 УК РМ позволяет сделать вывод о том, что состав геноцида носит *формально-материальный* характер, а момент окончания в каждом случае зависит от формы совершения геноцида, так в случае умышленного убийства членов группы, состав преступления признается оконченным с момента наступления преступных последствий в виде причинения смерти двум или более лицам, то есть состав является материальным, тогда как насильственная передача детей из одной такой группы в другую признается формальным и считается оконченным с момента совершения самого действия по перемещению независимо от наступивших последствий.

С точки зрения учений о неоконченном преступлении и соучастии, сам по себе приказ государственного должностного лица об осуществлении акта геноцида должен расцениваться как приготовление к совершению этого преступления, даже если оно не было по каким-либо причинам совершено.

Планирование и подготовка к совершению геноцида формирует состав неоконченного преступления и квалифицируется как приготовление к геноциду через ст. 26 УК РМ. Вместе с тем, если в рамках подготовительных действий по совершению геноцида были совершены оконченные составы иных преступлений, то содеянное образует совокупность приготовления к геноциду и этого оконченного состава.

Планирование и подготовка актов геноцида вполне может осуществляться не только публичными деятелями или должностными лицами, но и самыми обычными людьми. При этом под планированием геноцида необходимо понимать составление конкретного плана действий, направленных на полное либо частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей. Под подготовкой геноцида как самостоятельного уголовно наказуемого деяния понимается реальное осуществление комплекса мер и мероприятий организационного и материально-технического характера для осуществления актов геноцида.

Субъективная сторона состава выражается в умышленной форме вины. Обязательным требованием к квалификации геноцида является установление специальной цели виновного – намерение уничтожить полностью или частично определенную демографическую группу. В данном случае цель совершения преступления становится обязательным субъективным признаком его состава. Цель определяют, как идеальную модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится правонарушитель посредством совершения преступления. Следовательно, совершая геноцид, лицо рассчитывает на полное или частичное уничтожение указанных групп, на достижение чего и направлен умысел виновного [13, с. 122].

Законодательное определение специальной цели при совершении геноцида предполагает, что все его проявления могут быть совершены только с прямым умыслом. По наличию указанной цели акт геноцида отграничивается от преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды.

Содержание прямого умысла для преступления, предусмотренного ст. 135 УК РМ, будет отличаться в зависимости от действий, осуществляемых при его реализации. При совершении геноцида путем убийства или причинения тяжкого вреда здоровью лицо осознает вредоносность действий, направленных на уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы, совершаемых путем убийства двух и более представителей этих групп или причинения вреда их здоровью, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий (в виде смерти двух и более лиц или тяжкого вреда здоровью двух и более лиц) и желает их наступления.

Наличие цели частичного уничтожения той или иной группы необходимо определить в случае стремления лица истребить территориально обособленную часть группы. В случае компактного проживания этнической общности цель на ее частичное уничтожение может территориально определяться и границами города. Однако в данном случае территориально обособленная группа может рассматриваться и как самостоятельная общность, а не в качестве части большей группы.

С позиции уголовного права геноцид нельзя однозначно отнести к группе преступлений экстремистской направленности, поскольку состав преступления, предусмотренного ст. 135 УК РМ, не содержит такого обязательного признака, как экстремистский мотив. При этом нельзя отрицать возможность совершения отдельного преступления, предусмотренного ст. 135 УК РМ, по мотиву предубеждения, который в том числе покрывает мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а равно ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Поэтому к преступлениям экстремистской направленности можно отнести лишь конкретные акты совершения геноцида, мотивация которых будет учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства [7, с. 141].

Субъектом преступления, предусмотренного ст.135 УК РМ, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. С точки зрения законодателя, лица в возрасте от 14 до 16 лет в силу возраста не могут правильно осознавать такой сложный объект, как безопасность национальной, расовой, этнической или религиозной группы. Значит, посягательство на данный объект со стороны таких лиц невозможно [13, с. 122]. С другой стороны, жизнь человека и его здоровье как объекты преступления адекватно осознаются лицами уже с 14 лет. Поэтому лицо, не достигшее 16 лет, совершившее действия, подпадающие под признаки геноцида, реализованные путем убийства или причинения тяжкого вреда здоровью членам групп, указанным в диспозиции ст. 135 УК РМ, с целью их полного или частичного уничтожения, должно нести ответственность по соответствующим частям и пунктам ст. 145 или ст. 151 УК РМ.

Полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы – это цель деятельности лица, совершающего геноцид. Как мы видим, социальное значение этого преступления многогранно и сложно для осознания. Оно проявляется в отношениях между названными видами групп и требует способности не только идентифицировать себя как члена группы, но и отличить одну группу от другой. В связи с этим возникает проблема способности лица уже в 16 лет осознавать такое социальное значение геноцида.

Выводы

Уголовно-правовая норма, содержащаяся в ст. 135 УК РМ (Геноцид) вобрала в себя принципиальные положения из ст.6 Римского статута Международного Уголовного Суда.

К преступлениям геноцида, предусмотренным в ст. 135 УК РМ, не применяются никакие сроки давности привлечения к уголовной ответственности либо исполнения уголовного наказания независимо от времени их совершения, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время.

По нашему мнению, геноцид – это уголовное преступление, состоящее в координированном плане действий, который направлен на полное или частичное уничтожение национальных, этнических, расовых, религиозных групп путем искоренения/упразднения политических и общественных институтов, экономического базиса, а также путем посягательства на личную безопасность, жизнь, честь и достоинство членов одной из этих групп.

Геноцид, по сути, является разновидностью массовых репрессий (наряду с ксенофобией, расизмом, фашизмом, нацизмом, колониализмом, апартеидом и другими аналогичными своими формами), которым присущи (1) применение мер карательного воздействия в отношении определенных социальных общностей; (2) наличие особого идейного обоснования экстремистского толка; (3) меры карательного воздействия являются уголовно-наказуемыми деяниями; (4) особый субъектный состав геноцида – лицо идейно разделяющее и продвигающее системный план действий против этих социальных общностей.

Полагаем, что геноцид является крайней точкой проявления экстремистской идеологии и следствием распространения таковой, риском которого является исчезновение лили прекращение существования определённых социальных общностей,

Из области действия уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 135 УК РМ, выпадает истребление групп, объединенных культурными, гендерными и языковыми характеристиками. Именно поэтому настаиваем на пересмотре диспозиции статьи 135 УК РМ и расширении перечня групп, включая культурные, гендерные и языковые.

По нашему мнению, геноцид, как отдельный вид преступлений против человечества, характеризуется: специальной целью – направленностью на полное или частичное уничтожение определенных групп людей, прямо предусмотрено анализируемой уголовно-правовой нормой; а также особым способом совершения преступления – массовость, избирательность, наличие особого предварительного плана.

Умышленное убийство двух или более лиц по мотиву предубеждения, к примеру, по мотиву принадлежности потерпевших к определенной национальной группе, квалифицируется в соответствии с п.g) («двух или более лиц») и п.l) («совершенное на почве предубеждения») ч.(2) ст. 145 УК РМ.

Учитывая то обстоятельство, что критерии массовости, избирательности и наличие особого предварительного плана на истребление прямо не предусмотрены международными нормативно-правовыми актами, но эти критерии выработаны международной практикой, но в каждом конкретном случае они подлежат обязательному установлению, предлагаем уточнить содержание диспозиции ст. 135 УК РМ путем включения указанных критериев в содержание нормы.

Библиография:

1. *ICTY, Prosecutor versus Milomir Stakič*. https://www.refworld.org/jurisprudence/caselaw/icty/2003/en/40192 (дата обращения: 26.02.2026)
2. *ICTY, Prosecutor versus Vidoje Blagojevič and Dragan Jokič.* https://www.icty.org/x/cases/blagojevic_jokic/acjug/en/blajok-jud070509.pdf (дата обращения: 26.02.2026)

3. Галачиева М. М., Томаева Д. М. Международный мир и безопасность человечества как объекты уголовно-правовой охраны. В: *Аграрное и земельное право*. 2023. №4 (220), с.203-205.
4. *Европейская конвенция о неприменимости сроков давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям*. Страсбург, 25 января 1974 года. https://rm.coe.int/16800761d4 (дата обращения: 26.02.2026)
5. Заулочная С. А, Культурный геноцид как часть нацистской идеологии: история и современность. В: *Нюрнбергский процесс: история и современность: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции* (г. Симферополь, 22 ноября 2024 г.) / под общей редакцией С. В. Герасимовского, сост. А. Ф. Кравчук. – Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. 228 с., с.95-99. https://www.simagp.ru/nurberg/sbor_ner_2024.pdf (дата обращения: 26.02.2026)
6. Кибальник А. Г., Мартиросян А. С. О геноциде армянского населения в первую мировую войну. В: *Общество и право.* 2011. №5 (37), с.131-133. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-genotside-armyanskogo-naseleniya-v-pervuyu-mirovuyu-voynu (дата обращения: 25.02.2026).
7. *Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности:* монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 172 с., ISBN 978-5-7638-3895-4.
8. *Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества*. Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml (дата обращения: 26.02.2026).
9. *Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.* Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. https://legal.un.org/avl/pdf/ha/cppcg/cppcg_ph_r.pdf (дата обращения: 26.02.2026)
10. Кошкин Н. С. *Уголовная ответственность за геноцид и иные массовые репрессии.* Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки). Екатеринбург – 2022. 25 с. https://usla.ru/science/dissovet/file/base/7/565/autoabstract_dl.pdf (дата обращения: 26.02.2026)
11. Москалев Г. Л. Объект преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ (геноцид) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. №2 (20), с.237-243.
12. Москалев Г. Л. Проблема определения понятия «Дети» в статье 357 УК РФ («Геноцид»). В: *Всероссийский криминологический журнал.* 2013. №4. с.169-174.
13. Москалев Г. Л. Проблемы разграничения геноцида и преступлений экстремистской направленности. В: *Криминологический журнал.* 2012. № 4, с.121-125.
14. *Римский статут Международного уголовного суда*. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 26.02.2026)
15. *Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ):* монография / Г.Л. Москалев. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 188 с. ISBN 978-5-7638-3634-9.
16. *Устав Международного военного трибунала (Нюрнбергского).* https://m.bigenc.ru/vault/f8c5ce62f7c460b1a187bf818647c91f.pdf (дата обращения: 26.02.2026)
17. *Уголовное преследование по делам о преступлениях на почве ненависти/ практическое руководство.* Опубликовано Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Ul. Miodowa 10 00–251 Warsaw Poland www.osce.org/odihr © БДИПЧ ОБСЕ, 2015, ISBN 978-92-9234-919-6, https://odihr.osce.org/sites/default/files/f/documents/2/2/178571.pdf (дата обращения: 26.02.2026)
18. Хайруллин Г. Т. Этнос и нация. В: *Архивариус*. 2017. №2 (17). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnos-i-natsiya (дата обращения: 26.02.2026).

Данные об авторах:
Лилия ГЫРЛА, доктор права, доцент, Департамент Уголовного права, Молдавского Государственного Университета.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4979-3027
E-mail: liliagyrla@gmail.com

Серджиу КРИЖАНОВСКИ, доктор права, доцент, Прокурор Генеральной Прокуратуры.
ORCID: https://orcid.org/0009-0065-1229-5840
E-mail: s.crijanovschi@procuratura.md

Представлено: 01.03.2026
Дата рецензирования: 13.03.2026
Принято к публикации: 20.05.2026